

ВОЕННАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Олег Владимирович Спиридовский¹

Воронежский государственный университет¹
Воронеж, Россия

¹Кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода и профессиональной коммуникации,
ORCID ID: 0009-0002-6745-195X, тел.: (473) 2227-362, e-mail: olegspirid@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению проблем функционирования военной терминологии в англоязычном военном дискурсе и ее перевода на русский язык. Военный дискурс понимается как вид институционального, а также подчеркивается его пересечение с дискурсом политическим. В фокусе внимания находится специальная лексика, которая неразрывно связана с понятием «термин». Рассматривается структура термина и самой терминосистемы. Впервые на материале целого комплекса актуальных примеров показано, что перевод военных терминов требует различных переводческих трансформаций, среди которых можно выделить лексическое добавление, лексическое опущение, генерализацию, лексическую замену, грамматическую трансформацию. Доказывается, что принятие переводческих решений обусловлено как существованием уже сложившихся переводных эквивалентов, так и учетом контекстуальных факторов, связанных с механизмами культурной адаптации и передачи функции воздействия.

Ключевые слова: военный дискурс, термин, понятие, военная терминология, перевод, переводческая трансформация, лексическое добавление, лексическое опущение, генерализация, лексическая замена, грамматическая трансформация, переводной эквивалент, культурная адаптация.

Для цитирования: Спиридовский О.В. Военная терминология и проблемы ее перевода с английского языка на русский // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2023. № 3. С. 147–154. DOI: 10.47438/2309-7078_2023_3_147

Введение

Проблемы перевода профессионально и дискурсивно обусловленной терминологии по праву занимают видное место в ряду наиболее актуальных вопросов лингвистики на современном этапе ее развития. Именно термин как элемент языковой системы во многом лежит в основе той или иной социально или профессионально ориентированной языковой классификации. Отсюда следует вполне очевидное признание важности изучения структуры терминов, их функций и других отличительных признаков, поскольку именно они составляют наиболее существенную часть профессиональной лексики того или иного подъязыка. Отдельный интерес представляет собой изучение связи термина и стоящего за ним понятия.

Особую актуальность в современных условиях приобретает изучение военного дискурса, опосредованного дискурсом СМИ, так как в настоящее время средства массовой информации (СМИ) оказывают огромное влияние на общественное сознание граж-

дан. По большому счету, СМИ делают политику продолжением войны другими средствами. Проблема качества перевода в сфере военного дискурса представляет особый интерес, так как многое в наши дни зависит от оперативности и адекватности передачи информации.

Материалом настоящего исследования послужили терминологические единицы военного дискурса, взятые из таких англоязычных СМИ, как “AlJazeera”, “CNN”, “Fox News”, “Politico”, “Russia Today”, а также их перевод на русский язык.

Целью настоящей статьи является выявление трудностей лингвистического и социокультурного характера при переводе военной терминологии с английского языка на русский.

Результаты

Вслед за Н.Д. Арутюновой, В.И. Карасиком мы понимаем дискурс как «речь, погруженную в жизнь» [1, с. 136–137; 3, с. 275]. Очевидно, что во-

енный дискурс как вид институционального дискурса пересекается в ряде своих жанров с дискурсом политическим.

В контексте военных конфликтов XXI в. военный дискурс и развитие военных контактов приобрели первостепенное значение. Военный дискурс стал главным способом не просто передачи команд и приказов, но и трансляции определенной идеологии в общество. В данном контексте коммуникация в военных кругах и сам дискурс призваны передавать культурные модели, основанные на специфических элементах и феноменах, охватывая также систему ценностей, знаковую систему, ее вербальные компоненты [7].

По определению А.В. Уланова, военный дискурс представляет собой «особый вид речевой организации картины мира военнослужащих, обладающий такими свойствами, как соотносительность с речевой военной ситуацией, окружающей обстановкой военной сферы; специфической военной хронологичностью; интенциональностью; целостностью используемых речевых элементов» [11, с. 12].

Ю.Ю. Дуброва определяет военный дискурс как «совокупность речевых произведений, создаваемых в рамках военной сферы общения, которая регламентируется определенными правилами, традициями и опытом, что находит отражение в выборе языковых средств» [2, с. 67].

Характерными особенностями военной среды, которые проецируются на военный дискурс, являются строгая иерархичность, пирамидальный тип организационной структуры, субординация, наличие правил поведения, особые виды обращений, регламентированность общения нормативными документами. Значение и социальная структура дискурса устанавливают его отношение к конкретному обществу в социокультурном и политическом контексте. Следовательно, мы можем говорить о военном дискурсе, в том числе о его структурных особенностях, стиле, жанре, о специфике языка, восприятии и донесении информации, подчеркивая тот факт, что военный дискурс формируется и регулируется контекстом и идеологией.

В современной лингвистике процессы эволюции в первую очередь затрагивают лексико-семантический уровень языка, так как именно лексика непосредственно относится к объективной действительности и отражает все, что в ней происходит. Специальная лексика не принадлежит общему языку, а относится к отдельным подязыкам [10]. Иначе говоря, для приобретения профессионального знания требуется владение конкретным подязыком, основу которого и составляет специальная лексика. Структурирование специальной лексики различных областей знания и деятельности человека неразрывно связано с понятием «термин». Проблема соотношения терминов и слов общелитературного языка всегда привлекала внимание лингвистов, занимавшихся вопросами изучения и упорядочения терминологии, а также функционирования разных групп терминов и других единиц специальной лексики.

В частности, В.М. Лейчик провел исследование понятия «термин» и пришел к выводу, что общепри-

нятое определение данного понятия отсутствует. Автор обратил внимание на различные критерии идентификации понятия и подчеркнул, что «термин» является динамическим явлением, возникающим в процессе познания, и переходом от мыслительной категории к вербализованному концепту, связанному с теорией или концепцией, объясняющей область знаний и деятельности [5]. Таким образом, понятие «термин» может получать новое определение в зависимости от углубления и развития соответствующей области знаний и может иметь несколько вариантов употребления.

В процессе исследования проблемы терминологии В.М. Лейчик пришел к выводу, что связь между термином и понятием признается всеми, кто занимается терминологией. Говоря о связи термина и понятия, следует отметить два важных момента: 1) понятие, которое обозначается термином, является важным элементом системы понятий. Оно взаимосвязано с другими понятиями той же области, что позволяет определить его место в общей системе знаний; 2) термин сам по себе является элементом терминологической системы. Он связан с другими терминами и определяется своими отношениями с ними [5].

Термины являются важными элементами языка, которые используются для обозначения определенных понятий. Проанализировав лингвистические определения термина, на наш взгляд, можно выделить две их группы. В рамках первой группы определений считается, что термины – это особые слова в лексическом составе языка, которые не имеют многозначности, синонимии, омонимии и выражают строго фиксированное понятие. Такое определение термина было предложено Д.С. Лотте, который стал основателем школы терминологии [6]. Во второй группе определений говорится, что термины не являются особыми словами, а представляют собой слова в особой функции.

Теперь рассмотрим содержательную структуру термина. В термине можно выделить следующие компоненты [5]: 1) собственно семантику – лексическое, репрезентативное, денотативное значение, языковой концепт; 2) мотивированность, распадающаяся на разные виды языковой и терминологической мотивированности; 3) сигнификативное значение – обозначение специального понятия, вербализацию специального концепта.

Терминосистема включает в себя несколько групп терминов, каждая из которых выполняет свои функции. Базовые термины представляют собой наиболее употребляемые термины в данной области знания. В терминосистему также входят производные или сложные термины, которые формируются за счет объединения нескольких базовых или основных терминов. Терминосистема может включать в себя в том числе и привлеченные термины, применяемые в других областях науки, но относящиеся к той же проблематике.

Перевод терминологии – это сложный процесс, который требует особого внимания и профессионализма. Классик теории перевода В.Н. Комиссаров утверждал, что после перевода между текстами оригинала и перевода устанавливаются отношения эквивалентности. Он предложил использовать сравнение

фрагментов оригинала и перевода, чтобы определить степень передачи объема содержания оригинального текста в переводном тексте и тем самым оценить его эквивалентность [4]. В данной статье в основу анализа материала исследования также положено сравнение оригинала и перевода текста.

Р.К. Миньяр-Белоручев рассматривает два способа перевода, называя их знаковым и смысловым. В основу классификации по категориям способа перевода он закладывает противопоставление переводческих операций на формально-знаковом уровне, то есть от знака одного языка к знаку другого языка, и переводческих операций на смысловом уровне: от знака одного языка – к денотату или ситуации – и к знаку другого языка [8]. Второй способ – смысловой, который предполагает распознавание денотата, то есть понимание семасиологических связей знака

иностранного языка. Переводчик переходит ко второй фазе процесса через нахождение лексической единицы или языковой формулы, которая может обозначить выявленный денотат или языковую ситуацию. В целом, процесс перевода осуществляется по схеме: знак первого языка – обозначение – знак второго языка.

Таким образом, перевод терминологии является важным этапом для расширения границ коммуникации между языками, что требует особой внимательности и осторожности при выборе и применении переводческих приемов [9].

Ниже представлены примеры перевода терминов в контекстах, содержащих военную терминологию, с комментариями вариантов перевода и обоснованием той или иной переводческой трансформации.

Ceasefire

Термин “ceasefire” может переводиться по-разному в связи с той сферой, в которой возникает соответствующий контекст. Если мы рассматриваем фрагмент строго военного дискурса, то приемлемым вариантом перевода следует признать термин «перемирие».

Контекст 1

Оригинал контекста	Перевод контекста
Israel and Hamas agreed ceasefire to halt an 11-day conflict amid international pressure to end the fighting [12, 20 мая 2021]	Израиль и Хамас договорились о перемирии , чтобы остановить конфликт последних 11 дней на фоне международного давления

В приведенном примере речь идет именно о вооруженном конфликте и способах его прекращения, а значит, можно говорить о правомерности применения исключительно военной терминологии «перемирие» с использованием **лексического опущения и лексической замены**.

Контекст 2

Оригинал контекста	Перевод контекста
There have been multiple international mediation offers, but none have succeeded in achieving a complete ceasefire [16, 26 июля 2023]	Были предприняты многочисленные посреднические усилия со стороны международного сообщества, но ни одно из них не привело к достижению полного режима тишины

Во втором случае мы сталкиваемся с контекстом, сближающимся со сферой дипломатического дискурса. Следовательно, адекватным переводом рассматриваемого термина можно признать его русскоязычный терминологический аналог «режим тишины», в котором с точки зрения перевода применена двойная **лексическая замена**.

Civilians

Данный термин в зависимости от контекста, а также функционального стиля может переводиться следующими русскоязычными вариантами: «мирное население» («мирные граждане») и «гражданские лица» («гражданские»).

Контекст 1

Оригинал контекста	Перевод контекста
The United States government has begun an evacuation of American civilians who are in Sudan amid a growing civil conflict [14, 28 апреля 2023]	Власти США начали эвакуацию американских гражданских лиц , находящихся в Судане, в связи с эскалацией гражданских волнений

В данном случае автор публикации ссылается на официальную позицию и официальное заявление правительства США, поэтому эквивалентным переводом будет являться вариант с применением **лексического добавления** «гражданские лица».

Контекст 2

Оригинал контекста	Перевод контекста
HRW urges Pakistan to not try civilians in military courts [12, 31 мая 2023]	Организация Хьюман Райтс Вотч призывает власти Пакистана не судить мирных граждан в военных полевых судах

Представленный контекст является заголовком публикации, и в отличие от семантики термина “civilians” в первом контексте, где значение конкретизировано (описывает конкретную группу гражданских лиц), автор

в данном контексте указывает на мирное население (граждан) Пакистана в целом, поэтому более приемлемым переводным эквивалентом будет **генерализированный** «мирные граждане» также с использованием **лексического добавления**.

Proxу

Термин “proxу”, применяемый в качестве определения, в зависимости от используемого словосочетания в русском языке имеет варианты перевода как «гибридный», так и «прокси». Данный термин является достаточно свежим для военного дискурса как в русскоязычной, так и в англоязычной среде, поскольку ранее он применялся только профессионалами военно-политической сферы в качестве жаргонизма. Данное определение описывает явление, являющееся неотъемлемой частью современных методов ведения войны, т.е. применение опосредованного участия в военном конфликте без прямой военной конфронтации.

Контекст 1

Оригинал контекста	Перевод контекста
Republican lawmakers have called the conflict a “proxу war” and vowed to vote against any additional aid packages until Biden offers a clear diplomatic strategy to end the fighting [16, 24 мая 2023]	Республиканские парламентарии назвали конфликт « гибридной войной » и призывали голосовать против любых дополнительных пакетов помощи, пока Байден не предложит четкую дипломатическую стратегию прекращения вооруженного конфликта

Словосочетание “proxу war” применительно прежде всего к дискурсу военно-политических СМИ имеет устоявшуюся традицию перевода с помощью **лексической замены** – «гибридная война». В русском языке словосочетание «прокси-война» практикуется, но будет понятно лишь специалисту в сфере политологии, т.е. является профессиональным жаргонизмом.

Контекст 2

Оригинал контекста	Перевод контекста
They are also referred to as Russian separatist forces or Russian proxу forces [15, 16 мая 2014]	Они также упоминаются как пророссийские сепаратисты или российские прокси

В отношении понятия “proxу forces” в русскоязычной традиции устоялся вариант перевода данного термина как «прокси», т.е. **транскрибированный вариант** англоязычной лексемы “proxу” с применением **опущения лексемы** “forces”.

Militants

Термин “militants” имеет два наиболее распространенных варианта перевода в рамках традиции русскоязычного военно-политического дискурса СМИ. Это «активисты» и «боевики». Варианты перевода термина отображают также явления **конверсии**, когда одно и то же явление может быть описано как с позитивной, так и с негативной коннотацией.

Контекст 1

Оригинал контекста	Перевод контекста
As well as fighting ISIL, the militants fighting in support of the Syrian government played an active role in defeating the Syrian opposition across vast swathes of the country [12, 20 апреля 2023]	Одновременно с противостоянием ИГИЛ боевики , поддерживающие сирийское правительство, сыграли важную роль в победе над сирийской оппозицией по всей территории страны

В данном контексте автор выражает свое негативное отношение к описываемому явлению, поэтому **переводным эквивалентом** данного термина будет являться «боевики», особенно на контрасте того, что схожие вооруженные формирования, противостоящие режиму сирийского правительства, называются «сирийская оппозиция».

Контекст 2

Оригинал контекста	Перевод контекста
Pakistani soldiers backed by helicopter gunships have killed about 30 militants in a raid on their hideout near the border with Afghanistan [12, 11 марта 2006]	Пакистанские военные при поддержке боевых вертолетов уничтожили около 30 активистов в ходе зачистки их убежища недалеко от границы с Афганистаном

В случае с переводом термина “militants” в представленном контексте потенциально возможная негативная коннотация **нейтрализуется**, т.к. в содержании самой публикации автор выражает свое негативное отношение не к явлению, описанному термином “militants”, а к факту уничтожения данной группы лиц пакистанскими военными.

Skirmish

Данный термин имеет несколько вариантов перевода, такие как «стычка», «столкновение» или «перестрелка». Каждый из этих вариантов перевода отражает разные семантические значения термина оригинала (**явление конверсии**). Например, относительно вариантов «стычка» и «столкновение» у данных лексем различная степень формализованности, а именно вариант «столкновение» является менее экспрессивно окрашенным и более формальным.

Контекст 1

Оригинал контекста	Перевод контекста
Sudan army chief backs ceasefire extension as skirmishes continue [12, 27 апреля 2023]	Командующий вооруженных сил Судана поддержал продление режима прекращения огня, в то время как столкновения продолжаются

Контекст 2

Оригинал контекста	Перевод контекста
Latest deadly skirmish highlights the deteriorating security situation in the Kurdish region where Peshmerga forces set up new bases to keep the PKK at bay [12, 14 декабря 2020]	Последняя смертоносная стычка свидетельствует об ухудшающейся обстановке в курдском регионе, где силы Пешмерга расположили новые базы, чтобы держать Рабочую Партию Курдистана на расстоянии

Во втором контексте термин “skirmish” переведен как «стычка» в связи с меньшей формализованностью контекста и более выраженной экспрессией. Экспрессия, очевидно, выражается с помощью применения эпитета “deadly” автором контекста, что уже свидетельствует о том, что целью автора является формирование художественного образа описываемого явления.

Intelligence/reconnaissance

Данные термины в английском языке имеют различные семантические значения, но при этом переводятся на русский язык одинаково, т.е. «разведка». С точки зрения разницы между значениями термин “intelligence” обозначает разведывательную деятельность, проводимую государствами и их специальными службами по добыче секретной и представляющей для военно-политического руководства стран интерес информации. А термин “reconnaissance” в военно-политическом дискурсе обозначает непосредственно военную (боевую) разведывательную деятельность, проводимую штатными войсковыми подразделениями с целью уточнения обстановки на поле боя. В качестве определения данный термин указывает на принадлежность подразделений либо военной техники и технических устройств к данному виду деятельности. Также термин “reconnaissance” на русский язык может быть переведен как «рекогносцировка местности», т.е. сверка с картой реального положения тактической, географической, оперативной обстановки на местности.

Контекст 1

Оригинал контекста	Перевод контекста
The descriptions of other documents include references to material drawn from intelligence briefings and the military activities and capabilities of foreign countries [15, 11 июня 2023]	Описание других документов включает ссылки на материалы из брифингов органов разведки , а также военной деятельности и потенциала других государств

В данном контексте термин “intelligence” подразумевает под собой совокупность разведывательных органов государства, в связи с чем используется **добавление лексемы** «органы».

Контекст 2

Оригинал контекста	Перевод контекста
The U.S., Taiwan and Japan are going to share real-time data from naval reconnaissance drones [15, 8 июня 2023]	США, Тайвань и Япония планируют делиться друг с другом актуальной информацией, получаемой с морских разведывательных беспилотных аппаратов

Во втором контексте “reconnaissance” выступает как **определение** к существительному “drones”, а в английском языке существует языковая традиция в соответствии с представленным выше описанием термина как определения называть беспилотные аппараты, осуществляющие сбор разведывательной информации, “reconnaissance drones”, а не “intelligence”.

Контекст 3

Оригинал контекста	Перевод контекста
Reconnaissance of most disarmament and demobilization sites has been completed [12, 5 июня 2010]	Была завершена рекогносцировка большинства пунктов разоружения и демобилизации

В третьем случае применен **частично транслитерированный термин** «рекогносцировка», который, впрочем, обладает более узкой, чем в английском языке, семантикой как отдельная лексема.

Paramilitary

Данный термин может переводиться на русский язык несколькими способами, а именно как «парамилитарный», «полувоенный» и «военизированный».

Контекст 1

Оригинал контекста	Перевод контекста
Among the paramilitary volunteers are bikers, ex-soldiers, hunters, and stockbreeders [14, 20 июня 2021]	В парамилитарные добровольческие отряды входят байкеры, бывшие солдаты, охотники и животноводы

В данном случае термин “paramilitary” (и его **транслитерированный перевод**) подчеркивает, что данные отряды не относятся к прямо поддерживаемым государством формированиям, а во-вторых, разъясняет иностранное происхождение описываемых в контексте формирований, не относящихся к российским.

Контекст 2

Оригинал контекста	Перевод контекста
They also agreed that the process should include all paramilitary and militia groups [13, 15 октября 2015]	Они также согласились с тем, что данный процесс должен охватывать все полувоенные и военизированные группировки

В этом контексте термин “paramilitary” имеет **переводной эквивалент** «полувоенные» ввиду того, что автор подчеркивает разницу между «военизированными» и «полувоенными» формированиями.

Контекст 3

Оригинал контекста	Перевод контекста
The suspects in the attack belong to this paramilitary formation [16, 24 августа 2017]	Подозреваемые в нападении относятся к данной военизированной группировке

Данный пример употребления термина “paramilitary” является наиболее распространенным случаем использования, а его перевод как «военизированный» чаще всего встречается. Здесь автор не подчеркивает контраст с другими формированиями и не расставляет акценты, как это было в предыдущих двух контекстах, что и отражено в переводе с помощью приема **генерализации**.

Hostilities

Данный термин может переводиться следующими способами: «враждебные действия» и «боевые действия». Выбор переводного эквивалента зависит от наличия или отсутствия намерения автора сделать эмфазу и применить конверсию, т.е. описать одно и то же явление двумя различными способами, в зависимости от желания привести в текст функции воздействия на целевую аудиторию.

Контекст 1

Оригинал контекста	Перевод контекста
Iranian MP Abolfazl Abutorabi has reportedly threatened to attack the White House in response to a message from President Trump that promised severe consequences if the Islamic nation escalated hostilities with the USA [14, 5 января 2020]	Как сообщается, депутат иранского парламента Аболфазл Абутораби пригрозил атаковать Белый дом в ответ на заявление президента Трампа, пообещавшего серьезные последствия в том случае, если Иран продолжит проводить враждебную политику в отношении США

В представленном примере термин “hostilities” переводится как «враждебная политика», т.к. автор четко выражает негативную коннотацию, применяя данный термин к описываемому явлению. Следовательно, **эмфатический** вариант перевода, отображающий ее (с применением **лексического добавления**), будет наиболее подходящим.

Контекст 2

Оригинал контекста	Перевод контекста
Ethiopia signs deal with Oromo rebels to end hostilities [12, 7 августа 2018]	Правительство Эфиопии подписало соглашение с Фронтом освобождения Оромо о прекращении боевых действий .

В данном контексте термин “hostilities” применяется с нейтральной коннотацией, не выражающей негативного отношения автора текста к обеим описываемым сторонам конфликта. Поэтому перевод данного термина с помощью приема **лексического добавления** как «боевые действия» является наиболее подходящим ввиду отсутствия функции воздействия в данном контексте с помощью термина “hostilities”.

Deployment

Представленный термин в военно-политическом дискурсе имеет 2 семантических значения, выражающихся в русском языке двумя различными лексемами – «размещение» и «дислокация». В первом варианте подчеркивается характеристика процесса, связанная с размещением сил или войск на местности. А во втором случае превалирующим значением является указанием самого места или самого факта.

Контекст 1

Оригинал контекста	Перевод контекста
The effectiveness of peacekeeping operations required adequate human resources and the prompt deployment of troops [16, 2 ноября 2020]	Залогом эффективности операций по поддержанию мира является предоставление достаточных людских ресурсов и быстрое размещение войск

В первом контексте термин “deployment” выражает именно сам процесс, поэтому **переводным эквивалентом** будет именно «размещение».

Контекст 2

Оригинал контекста	Перевод контекста
Their composition and deployment , and appointment optimized [14, 15 сентября 2020]	Их состав, дислокация и назначение были оптимизированы

Во втором контексте при помощи термина “deployment” в данном заголовке выражается субстантивированная сема, поэтому для отражения в переводе самого указания места применяется эквивалент «дислокация».

Наконец, еще одним переводческим приемом, необходимым при работе над военной терминологией, следует признать **грамматическую трансформацию**, выражающуюся в изменении порядка слов. Эта необходимость вызвана прежде всего принципиальным различием между тема-рематическим представлением текстовой информации в английском и русском языках. Такое же различие наблюдается и на микроуровне терминологических словосочетаний. В нашем корпусе примеров это такие термины, как: “missiletest” – «испытание ракеты»; “rebelgroup” – «группа боевиков»; “commander-in-chief” – «Верховный главнокомандующий»; “mediationoffer” – «предложение о посредничестве».

Выводы

Таким образом, нами были проанализированы примеры англоязычной военной терминологии и их переводы на русский язык. Данные военные термины требуют различных трансформаций при переводе, среди которых мы выделили лексическое добавление, лексическое опущение, генерализацию, лексическую замену, грамматическую трансформацию. В основе переводческих решений лежит учет не только сугубо лингвистических различий между языками, но и необходимость тщательного анализа контекста и выбор соответствующих переводческих

трансформаций с целью передачи при переводе термина воздействия, заложенного в его применение автором высказывания.

В целом проведенное исследование со всей очевидностью показывает, что при определении стратегии перевода терминов необходимо принимать во внимание ряд факторов, а именно: культурные реалии, используемые в контексте автором оригинального текста, и необходимость их адаптации в языке перевода; наличие функции воздействия и вид воздействия на аудиторию текста; наличие устойчивого эквивалента перевода для термина или словосочетания, включающего термин. Выбор стратегии перевода определяется также отношением автора к описываемым явлениям и может служить маркером позитивной, нейтральной или негативной коннотации. Специфика текстов СМИ, входящих в пространство военного дискурса, также влияет на переводческие решения, поскольку некоторые термины в официальной документации военного дискурса имеют лишь один эквивалент перевода, а в текстах СМИ могут быть переведены различными способами.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Сов. энцикл., 1990. С. 136–137.
2. Дуброва Ю.Ю. Особенности военного дискурса // Вестник московского государственного университета. 2013. № 5. С. 59–68.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учебное пособие для институтов и факультетов иностранных языков. М. : Высшая школа, 1990. 253 с.
5. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М. : ЛИБРОКОМ, 2007. 256 с.
6. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии : вопросы теории и методики. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1961. 158 с.
7. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М. : Гнозис, 2003. 280 с.
8. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. М. : Воениздат, 1980. 237 с.
9. Спиридовский О.В., Яковлева И.Н. Политика сквозь призму перевода. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2021. 65 с.
10. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология : вопросы теории. М. : Либроком, 2012. 248 с.
11. Уланов А.В. Русский военный дискурс XIX – начала XX века : структура, специфика, эволюция : дис. ... д-ра филол. наук. Омск, 2014. 494 с.
12. URL: www.aljazeera.com
13. URL: www.cnn.com
14. URL: www.foxnews.com
15. URL: www.politico.com
16. URL: www.rt.com

References

1. Arutyunova, N.D. (1990) Discourse. In: *Linguistic encyclopedic dictionary*. Moscow, 136–137. (In Russian)
2. Dubrova, Yu. Yu. (2013) Osobennosti voennogo diskursa [Features of military discourse]. *Vestnik moskovskogo gosudarstvennogo universiteta*. (5), 59–68. (In Russian)

3. Karasik, V.I. (2002) *Yazykovoï krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena publ. 477 p. (In Russian)
4. Komissarov, V.N. (1990) *Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty) : uchebnoe posobie dlya institutov i fakul'tetov inostrannykh yazykov* [Theory of translation (linguistic aspects) : textbook for institutes and faculties of foreign languages]. Moscow, Vysshaya shkola publ. 253 p. (In Russian)
5. Leichik, V.M. (2007) *Terminovedenie: predmet, metody, struktura* [Terminology: subject, methods, structure]. Moscow, LIBROKOM publ. 256 c. (In Russian)
6. Lotte, D.S. (1961) *Osnovy postroeniya nauchno-tekhnicheskoi terminologii : voprosy teorii i metodiki* [Fundamentals of the construction of scientific and technical terminology : questions of theory and methodology]. Moscow, Izd-vo Akad. nauk SSSR. 158 c. (In Russian)
7. Makarov, M.L. (2003) *Osnovy teorii diskursa* [Fundamentals of the theory of discourse]. Moscow, Gnozis. 280 p. (In Russian)
8. Min'yar-Beloruchev, R.K. (1980) *Obshchaya teoriya perevoda i ustnyi perevod* [General theory of translation and interpretation]. Moscow, Voenizdat. publ. 237 p. (In Russian)
9. Spiridovskii, O.V., Yakovleva, I.N. (2021) *Politika skvoz' prizmu perevoda* [Politics through the prism of translation]. Voronezh, Izd-vo Voronezh. gos. un-ta. 65 p. (In Russian)
10. Superanskaya, A.V., Podol'skaya, N.V., Vasil'eva, N.V. (2012) *Obshchaya terminologiya : voprosy teorii* [General terminology : questions of theory]. Moscow, Librokom publ. 248 p. (In Russian)
11. Ulanov, A.V. (2014) *Russkii voennyi diskurs XIX – nachala XX veka : struktura, spetsifika, evolyutsiya. Diss. d-ra filol. nauk* [Russian military discourse of the XIX – early XX century: structure, specificity, evolution. Dr. philol. sci. diss.]. Omsk. 494 p. (In Russian)
12. Available from: www.aljazeera.com
13. Available from: www.cnn.com
14. Available from: www.foxnews.com
15. Available from: www.politico.com
16. Available from: www.rt.com

Поступила в редакцию 15.08.2023

Подписана в печать 28.09.2023

Original article

UDC 811.111.' 42

DOI: 10.47438/2309-7078_2023_3_147

MILITARY TERMINOLOGY AND PROBLEMS OF ITS TRANSLATION FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

Oleg V. Spiridovsky¹

*Voronezh State University¹
Voronezh, Russia*

¹*Cand. Philol. Sci., Docent of the Department of Translation and Professional Communication,
ORCID ID: 0009-0002-6745-195X, tel.: (473) 2227-362, e-mail: olegspirid@mail.ru*

Abstract. This article is aimed at studying problems of the usage of military terminology in the English-speaking military discourse and its translation into the Russian language. The military discourse is presented as one of institutionalized types of discourse, which is closely related to the political discourse. Particular attention is addressed to the specialized kind of vocabulary linked with the concept of terms. The author considers the structural elements of a particular term and the whole terminological system. Based on the analysis of the whole system of modern days' examples, for the first time it is shown that translation of military terms requires a number of transformations, among which one can mention lexical addition, lexical omission, generalization, lexical substitution, and grammatical transformation. The author claims that translation decisions depend both on the existence of translation equivalents and on contextual factors such as cultural adaptation and rhetorical effect.

Key words: military discourse, term, concept, military terminology, translation, translation transformation, lexical addition, lexical omission, generalization, lexical substitution, grammatical transformation, translation equivalent, cultural adaptation.

Cite as: Spiridovsky, O.V. (2023) Military terminology and problems of its translation from English into Russian. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (3), 147–154. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2023_3_147

Received 15.08.2023

Accepted 28.09.2023